

Глава 21. Пыль забытого прошлого (Часть 1)

— Ло... Ло Кэ... — заикаясь, выдавил из себя Е Си.

Ло Кэ только в этот момент вспомнил, что на полу всё еще сидит человек. Он поспешил помочь ему подняться, но Е Си мертвой хваткой вцепился в его ладони, лихорадочно переворачивая их и разглядывая со всех сторон.

На ладонях Ло Кэ зияли глубокие, рваные следы укусов хищного цветка, сквозь которые белела обнаженная кость. Из ран толчками хлестала густая черная кровь.

Е Си перехватило дыхание, он в ужасе поморщился.

— Ты... ты с ума сошел?! — закричал он сорвавшимся голосом. — Зачем ты схватился за него голыми руками?!

— Сам ты дурак, — недовольно проворчал Ло Кэ. — Я же велел тебе бежать. Зачем подставился под удар?

— Ты бы сам с ним не справился! Как я мог сбежать? — совершенно искренне и горячо возразил Е Си. — Разумеется, я должен был остаться и помочь тебе.

— Помочь мне... — только и успел хмыкнуть Ло Кэ.

Но не успел он договорить, как Е Си резко припал губами к его окровавленной ладони и принялся высасывать сочащуюся из ран черную отраву. Ло Кэ оцепенел от изумления.

— Ты что творишь?! — вырвалось у него.

Сплюнув вонючую жижу, Е Си сморщился от омерзения:

— У этой твари зубы ядовитые! Иначе почему кровь черная? Нужно поскорее вытянуть яд!

С этими словами он шумно вздохнул и снова склонился над разорванной ладонью.

Ло Кэ ошеломленно наблюдал, как юноша раз за разом бережно, но настойчиво вытягивает яд из его рук. На мгновение он лишился дара речи.

Наконец, когда сочащаяся кровь посветлела и приобрела здоровый алый оттенок, Е Си вытер испачканный рот и, озабоченно нахмурившись, произнес:

— Давай я вызову скорую? Мало ли какие последствия могут быть, вдруг кость повреждена.

— Врачи мне тут не помогут, — вздохнул Ло Кэ.

Он тихо забормотал слова заклинания и едва заметно провел ладонью над израненной плотью. Произошло невероятное: прямо на глазах у Е Си края глубоких порезов начали стягиваться, пока кожа вновь не стала гладкой.

Е Си застыл, потрясенный увиденным.

— Ложись-ка спать. Сегодня эта тварь больше не сунется, — негромко проговорил Ло Кэ. Заметив на бледном лице друга темный потек запекшейся крови, он бережно стер его кончиком пальца, и голос его невольно смягчился: — Всё позади, не бойся. Спи и ни о чем не думай.

Е Си послушно кивнул и, точно ведомый чужой волей автомат, забрался на свою кровать, натянул одеяло до самого подбородка и закрыл глаза.

Ло Кэ выдвинул ступеньку на каркасе двухъярусной кровати, взобрался к себе наверх, легким движением ноги задвинул подножку обратно и вытянулся на простыне. Некоторое время он лежал без движения, вглядываясь в потолок, а затем негромко спросил:

— Послушай... когда ты высасывал этот яд, ты совсем не боялся отравиться сам?

— Да как-то... не до мыслей тогда было, — сонно пробормотал Е Си.

На это Ло Кэ ничего не ответил. В комнате воцарилось молчание.

— И все-таки, что это было за чудовище? — нарушил тишину Е Си. — Оно... распускалось, как цветок.

Ло Кэ тяжело вздохнул:

— Слышал когда-нибудь о раффлезии? То существо очень на нее похоже. Это плотоядный цветок, древняя хищная бестия, о которой упоминается лишь в старинных легендах. Оно питается плотью людей и животных. Его бутон — на самом деле замаскированный ловчий орган, огромная пасть-присоска. Стоит жертве оказаться внутри, как цветок начинает высасывать из нее все соки. Не просто кровь — он вытягивает костный и головной мозг, оставляя лишь сухую оболочку.

Е Си невольно вздрогнул. Стоило ему представить, что еще мгновение — и его собственная жизнь испарилась бы в этой жуткой пасти, как по спине пробежал ледяной пот.

— Чем больше жизненной силы поглощает эта тварь, тем ярче и прекраснее распускаются ее лепестки, а сила множится, — продолжил Ло Кэ. — Тот бутон, что мы видели, был зеленым. Для них это младенческий возраст. Настоящей зрелости они достигают, когда плод наливается багрянцем. — Он тихо вздохнул. — Даже недоросший зародыш едва не прикончил нас обоих, а на что способен взрослый цветок... страшно представить. В природе они привязаны к одному месту, пускают корни в землю и не могут двигаться, поэтому звери обходят их за версту. Охотиться им было тяжело, оттого этот вид со временем и угас. Но сейчас... существо, которое должно было навеки исчезнуть с лица земли, не просто вернулось. Кто-то умудрился срastить его семя с призрачным телом неупокоенного духа. Теперь этот паразит может ходить, где вздумается, и безнаказанно собирать жатву. И вот это по-настоящему жутко.

— Но ты ведь срубил его стебель? Разве он не погиб?

— Если бы всё было так просто, — горько усмехнулся Ло Кэ. — Его корневище уцелело глубоко внутри этого злого духа. Скоро оно прорастет заново.

— Но что же нам тогда...

— Мы что-нибудь придумаем, не переживай.

Ло Кэ успокаивал друга, но у самого на душе скребли кошки. Чудовищный цветок пугал, но куда сильнее ужасал другой вопрос: кто способен сотворить подобное? Какая сила способна вживить древнее семя в самую суть бестелесного призрака?

Размышляя об этом, Ло Кэ наткнулся на нестыковку. Если это существо лишило жизни Юй Юня, почему плотоядный паразит не поглотил его душу целиком? А если убийца не этот призрак, то кто тогда? Какая еще неведомая тварь таится во тьме, отслеживая их каждый шаг?

Он вспомнил, как Е Си, задыхаясь от страха, заслонил его собой от смертоносной пасти. Это воспоминание отозвалось в его груди странным, щемящим чувством. Сколько он себя помнил, благодаря природной одаренности и силе, он всегда защищал других. Никто и никогда не пытался защитить его самого.

И вот впервые перед лицом смертельной опасности кто-то встал между ним и угрозой. Маленький, хрупкий человек, чью жизнь можно было оборвать одним неловким движением, в решающую секунду забыл о себе, чтобы спасти его. Это непривычное ощущение тепла и уязвимости было для него совершенно в новинку.

Ло Кэ долго ворочался с боку на бок и забылся беспокойным сном лишь перед самым рассветом, когда небо на востоке подернулось бледной синевой.

Сквозь дремоту он вдруг почувствовал сильную тяжесть, навалившуюся на грудь. Дышать стало трудно, тело словно сковал паралич — ощущение один в один напоминало сонный паралич, когда человека придавливает разыгравшийся домовый или призрак.

Какой еще наглый дух посмел посягнуть на него? Неужели бессмертия лишиться захотел?

Разозлившись, Ло Кэ распахнул глаза и... обомлел. Прямо у него на груди покоилась взлохмаченная макушка, а сквозь тонкую ткань пижамы проступало подозрительно прохладное, влажное пятно. Несколько секунд Ло Кэ тупо разглядывал эту знакомую шевелюру, отказываясь верить собственным глазам. Наконец до него дошло, что это не морок и не шутка призраков: этот несносный недотепа ухитрился как-то вскарабкаться к нему на верхнюю полку и бесстыдно развалился прямо поверх него!

Безжалостно пихнув эту тяжелую голову, Ло Кэ зашипел от негодования:

— Эй! Е Си! А ну проснись! Е Си!..

Тот нехотя зашевелился, приоткрыл один глаз и сонно пробормотал:

— Юй Юнь, ну чего тебе... Дай поспать, на улице же еще темно...

— Я тебе не Юй Юнь! — рявкнул Ло Кэ, который от ярости потемнел, точно грозовая туча. — Мало того, что ты перепутал меня со своим матрасом, так ты еще и слюни на меня пустил! Какая же гадость!

С чувством глубочайшего омерзения он принялся яростно оттирать мокрое пятно со своей пижамы.

— А?.. — Е Си захлопал ресницами, уставившись на него совершенно невинным взглядом. Он автоматически вытер влажный уголок губ, огляделся по сторонам и вдруг застыл, словно его огрели пыльным мешком по голове. Он опешил, лишился дара речи и лишь спустя минуту смог выдавить из себя испуганный шепот:

— Как... как я здесь оказался? Неужели я лунатик?..

— Живо слезай с меня! — не терпящим возражений тоном скомандовал Ло Кэ. — Растянулся тут, как туша сонная, дышать нечем.

— Ой! — опомнился наконец Е Си, сообразив, в какой двусмысленной позе они находятся. Он мгновенно покраснел до самых ушей. Он принялся судорожно и неуклюже карабкаться в сторону, лепеча:

— Прости, прости, я правда не нарочно!

От спешки и смущения он потерял равновесие и, пытаясь упереться во что-то твердое, со всей силы прижал ладонь к груди Ло Кэ.

А тот спал в одной легкой шелковой пижаме, верхние пуговицы которой расстегнулись во сне, обнажив безупречную светлую кожу.

И ладонь Е Си легла аккурат на это обнаженное тепло.

<http://bllate.org/book/18180/1750916>